

Москаленко Максим Русланович

Уральский федеральный университет
Россия. Екатеринбург

Военно-стратегические вызовы для России и системный кризис общества: что впереди?

Рассматриваются тенденции развития современного российского общества, которые могут создавать угрозу его стабильному развитию и национальной безопасности страны. Изучаются военно-стратегические, социально-политические, экономические и духовные факторы, влияющие на современное состояние российского общества, его устойчивость и способность к поступательному развитию.

Ключевые слова и словосочетания: социальная стабильность, национальная безопасность, социальные противоречия.

Современная ситуация в мире характеризуется усилением конкурентной борьбы между государствами за ресурсы (природные и интеллектуальные) и все возрастающим динамизмом научно-технического и общественного развития. Это задает повышенные требования к «запасу прочности» и способности к поступательному развитию политических и социально-экономических систем большинства стран, для которых любое отставание в экономической и технологической гонке и просчеты в политике могут обернуться жестоким кризисом и даже исчезновением с политической карты мира.

Россия в настоящее время находится перед рядом серьезных военно-стратегических вызовов. Хотя в современном мире конкуренция и борьба за ресурсы между государствами все более переходят из военной сферы в экономическую и политическую, тем не менее, практически все крупные страны развивают вооруженные силы и поддерживают их боеспособность, часто используя как инструмент международного влияния и политического давления. Между тем концепция современных войн претерпевает серьезные изменения, которые должны учитываться при разработке военной доктрины любого государства.

Во-первых, клуб ядерных держав расширяется, и вход в него – отнюдь не гарантия защиты стратегических интересов. Пример – СССР, который, обладая мощнейшим ядерным потенциалом, был уничтожен политическими и экономическими методами в «холодной войне», наличие

ядерного оружия у Великобритании и Франции не помогло им сохранить колониальные империи в существующей форме.

Во-вторых, все дальше отходит в прошлое концепция войны массовых армий с захватом территории противника, а сама оккупация и военный разгром не являются гарантиями победы. Самый свежий пример – оккупация США и их союзниками Ирака и Афганистана, когда после сравнительно легкой победы во фронтальном столкновении армий они столкнулись с тотальной партизанской войной и сопротивлением по «сетевому» принципу.

В-третьих, еще со времен «холодной войны» стали доминировать такие технологии борьбы с противником, как подкуп элит, культурная агрессия (внедрение в массовое сознание населения противника деструктивных стереотипов мировосприятия), действие «агентов влияния», экономическое давление, информационно-пропагандистская агрессия (создание негативного имиджа страны-противника) и др. В современном мире вышеперечисленные методы давления на противника начинают играть не менее важную роль, чем традиционная военная сила, и это требует от руководства большинства государств переосмысления концепции использования армии и флота в случае потенциальных конфликтов.

Отметим также, что в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни российского социума существуют опасные тенденции, которые говорят о продолжающемся системном кризисе общества и создают прямую угрозу национальной безопасности. Как показал опыт крупных социальных катаклизмов, они назревают десятилетиями, когда несколько опасных трендов (порой малозаметных на первый взгляд) в самых различных сферах системы пересекаются в «критической точке» и наступает эффект «пороховой бочки», ведущий к коллапсу системы и ее распаду. Так было с империей Романовых в начале XX в., так было и с поздним СССР. В обоих случаях для большинства жителей был эффект неожиданности: по образному выражению, встречающемуся в публицистике, «мы легли спать в одной стране, а проснулись совсем в другой» [2].

В современном российском обществе из всех противоречий позднего СССР в социально-экономической и политической сфере решено, по большому счету, только одно – товарный рынок насыщен продовольственными и промышленными товарами. Однако эта насыщенность имеет и обратную сторону – резко возросла и достигла критических показателей зависимость России от импорта продовольствия и ряда товаров народного потребления. Некоторые серьезные противоречия позднего СССР оказались неразрешенными:

- 1) продолжает сохраняться топливно-сырьевая зависимость экономики, а бюджет государства во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на энергоносители;

2) продолжают сохраняться непропорционально большие затраты на содержание армии, силовых структур и ВПК: так, страна вышла на 3 место в мире по военным расходам [8], в то же время занимая 9 место по уровню ВВП [1] (а по уровню ВВП на душу населения – 51 месте в мире) [6];

3) по-прежнему остро стоит жилищная проблема – приобретение жилья остается затруднительным для большинства российских граждан;

4) слабое развитие высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности (по сравнению с поздним СССР ситуация ухудшилась). Экономика все еще плохо восприимчива к достижениям НТР и внедрению наукоемких технологий; в большинстве современных высокотехнологичных отраслей (производство электроники и ЭВМ, автомобилей, гражданское авиастроение и др.) отечественный производитель имеет неустойчивое положение даже на внутреннем рынке.

В дополнение к этим проблемам обострились и те, которых практически не было в СССР:

1. Депопуляция населения в большинстве регионов страны. Демографами подсчитано, что для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости 2,4-2,6 детей на женщину. В России 1990-х гг. данный показатель был значительно ниже, да и сейчас, несмотря на ряд мер, уровень рождаемости только приближается к простому воспроизводству. Это ведет к целому комплексу проблем.

Прежде всего, рост населения юго-восточных соседей России и сокращение численности российского этноса создают опасную ситуацию, когда экологическая ниша у одних переполнена, а у других пустеет. Увеличивается миграция с юга и востока, с которой столкнулись европейские страны, где также наблюдается депопуляция коренного населения. Возникают определенные социальные противоречия между мигрантами и коренным населением, принадлежащим к различным этническим и конфессиональным группам, а в обществе недостаточно разработаны механизмы разрешения данных конфликтов. Волнения нацменьшинств во Франции в 2005-2007 гг., Швеции в 2013 г. подтвердили это. Перед Россией может также возникнуть подобная проблема: в 2013-2014 гг. отмечен целый ряд столкновений на международной почве (Бирюлево, Пугачев, Пермь и др.), и властям приходилось принимать экстраординарные меры, чтобы предотвратить их разрастание.

Противоречия между мигрантами и коренным населением при отсутствии эффективной сплачивающей идеологии в сочетании с высокой социальной напряженностью и кризисом национального самосознания российского населения создают благоприятную почву для бытового национализма и экстремизма, особенно в молодежной среде. Например, если радикально националистически настроенные граждане среди жителей России составляют 4,6% от общего числа населения, то в молодежной среде этот показатель выше и составляет 15% [5].

Депопуляция населения ведет и к другой острой проблеме – повышение числа пенсионеров и снижение численности трудоспособного населения. По различным подсчетам, в России к 2025-2030 гг. численность людей нетрудоспособного возраста будет больше, чем трудоспособного. Для экономики это может обернуться серьезным кризисом.

2. Происходит увеличение разрыва в уровне жизни, информатизации, образования между центром и периферией - Москвой и регионами. Многие небольшие индустриальные моногорода (имеющие 1-2 градообразующих промышленных предприятия), которые относительно благополучно жили во времена СССР, сейчас находятся в стадии затяжного кризиса.

Кроме того, в современную жизнь России пришли проблемы из дореволюционного периода, которые, как казалось во времена СССР, остались в прошлом:

а) очень высокая социальная поляризация российского общества, когда преобладающая часть финансовых ресурсов сосредоточена в руках узкого круга элиты, а большинство населения, имея достаточно высокий уровень образования и квалификации, попадает в категорию бедных и живет на уровне стран «третьего мира». Так, Россия занимает 2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США), но 97-е место по доходам на душу населения [4]. Отсюда – аполитичность и недоверие к власти и государственным структурам, стремительная девальвация позитивных ценностей, как следствие – деградация общества;

б) низкая вертикальная социальная мобильность; человеку из низших слоев общества (а к ним относятся, если брать стандарты качества жизни развитых стран, 60-70% населения) сейчас практически невозможно вырваться в элиту власти или бизнеса. Сейчас по уровню вертикальной мобильности Россия больше напоминает феодально-крепостническое, но никак не постиндустриальное общество;

в) большая зависимость страны от мирового рынка, от мировой экономической конъюнктуры и, соответственно, серьезное влияние экономических кризисов на государство.

Все это происходит на фоне нарастающего кризиса индустриальной цивилизации в планетарном масштабе. Материальное благополучие и технический прогресс современного мира имеет своим источником эксплуатацию невозобновимых природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Предполагается, что человечество выработало уже около половины всех разведанных данных ресурсов. Все более дефицитной становится пресная питьевая вода. А поскольку Россия располагает этими ресурсами в достаточно больших количествах, то будет расти и давление на нее с целью заполучить контроль над данными ресурсами, что приведет к обострению борьбы за них, в том числе и в регионе российского Дальнего Востока.

Существуют и угрожающие тенденции в культурной и духовно-нравственной сфере общества:

1. Кризис самосознания и исторической идентичности русского народа, восприятие своей страны как неполноценной по сравнению с развитыми странами. В 1990-е гг. в некоторых СМИ велась активная пропаганда исторической ущербности российской цивилизации, отторжения и неприятия собственной культурно-исторической традиции, («развенчивались» практически все исторические деятели России), а сам образ народа преподносился как исторически неуспешный. В настоящее время идеалы гражданского общества и правового государства, а также роста качества жизни, провозглашаемые властью как основные векторы национального развития, становятся безжизненными лозунгами на фоне потери доверия к власти и серьезных социальных расколов. Об этом же говорят тревожные данные различных социологических опросов: значительная часть молодежи при удобной возможности готова эмигрировать, и мало кто верит, что сможет жить достойно в России. Тем более что в активный жизненный возраст вступает поколение, как раз выросшее в 1990-е гг. на стереотипах разгрома патриотических ценностей и бесконечного негативного переосмысления российской истории.

2. Экспансия ценностей и социокультурных норм современной западной цивилизации: культура потребления; возведения в абсолют индивидуализма и свободы самовыражения, выдаваемых за «общечеловеческие ценности», и др. Данные западнические ценности таят для национальных культур огромную опасность, поскольку часто противоречат их стержневым, архаичным ценностям и стереотипам (культ долга, почтение традиции, аскеза и служение обществу и др.), способны их разрушить и вызвать дестабилизацию общества. А поскольку они не вызрели в данных обществах, то не понятно, как они привьются на месте подорванного традиционализма и архаической традиции. Например, концепция прав личности, которую современные школьники в России часто используют для давления на учителей и отстаивания собственного эгоизма и вседозволенности, что становится настоящим бичом российских школ.

3. Повседневная бытовая культура поведения отличается достаточно высокой степенью агрессивности и частым пренебрежением не только к правам человека, но и элементарным нормам вежливости и человечности. Это создает достаточно напряженную психологическую атмосферу и негативно влияет на мировоззрение, прежде всего молодежи. Так, по данным одного из социологических опросов середины 2000-х гг., подростки одобряют насилие как способ разрешения конфликта (18,7% опрошенных) и насилие как средство достижения цели (21,4%), а 49% опрошенных учащихся школ и 18% профессиональных училищ заявили, что в их образовательных учреждениях существует вымогательство денег или вещей одними учащимися у других. Еще чаще распространено насилие и унижение одних уча-

щихся другими: на это указали свыше 70% учащихся школ и свыше 60% профессиональных училищ, 56% родителей, 78% преподавателей школ и 84% педагогов и воспитателей профессиональных училищ [7]. При этом, по сравнению с временами СССР, резко выросла криминализация подростковой среды. Если в России в 1987 г. удельная доля подростков 14-17 лет в общем числе лиц, совершивших убийство (включая покушения на убийства), составляла 2,9%, то к 2003 г. этот показатель достиг 7,9%. Доля несовершеннолетних среди лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, выросла с 3,3% в 1987 г. до 8,4% в 2001 г. Число несовершеннолетних, изблеченных в совершении убийств, составило в 1987 г. – 246, в 1991 г. – 550, в 1997 г. – 1350, в 2001 г. – 2126 [7], и на протяжении 2000-х гг. данный высокий показатель держится, снижаясь лишь незначительно.

4. В обществе продолжается кризис позитивных идеалов (особенно среди молодежи) и доверия к власти. Это подтверждают данные социологических опросов. Так, в гипотетической ситуации судебного разбирательства между обычным гражданином и представителем власти лишь 13% опрошенных считают, что «простой человек» может рассчитывать на справедливость суда и соответствие его действий закону [3]. С утверждением, что для современного молодого поколения характерно равнодушие к любым идеалам, согласились 64% молодых респондентов и 70% представителей старшего поколения [5]. Цинизм и равнодушие к идеалам в наибольшей степени ощущаются среди юных сограждан: в возрастной группе 17-19 лет подобные склонности отмечаются чаще всего – в 43% случаев (при 36% среди 20-23-летних и 31% среди 24-26-летних) [5].

Все эти тенденции социально-экономической, политической, духовно-нравственной сферы общества служат серьезным препятствием для поступательного развития России, составляют прямую угрозу национальной безопасности, и в критической ситуации их «наложение» друг на друга способно привести к непредсказуемым последствиям.

1. ВВП России и стран мира в 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2012.html> (дата обращения 08.02.2014).
2. Гафурова, С. Почему мы тоскуем по СССР? / С. Гафурова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://i-gazeta.com/news/region-102/18704.html> (дата обращения 08.02.2014).
3. Гудков, Л.Д. Постсоветский человек и гражданское общество [Электронный ресурс] / Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая. - М.: Моск. школа полит. исследований, 2008. - С. 41. Режим доступа: <http://www.free-book.info/download.php?skachat=1340> (дата обращения 08.02.2014).

4. Какое место в мире занимает Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_article=1714&id_page=17 (дата обращения 08.02.2014).
5. Молодежный ресурс инновационного развития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/agency/reports/733/> (дата обращения 08.02.2014).
6. По ВВП на душу населения Россия оказалась в шестом десятке стран мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rubl.ru/news/9932_po-vvp-na-dushu-naseleniya-rossiya-okazalas-v-shestom-desyatke-stran-mira.html (дата обращения 08.02.2014).
7. Преступность несовершеннолетних: статистико-криминологические этюды. Место преступности несовершеннолетних в социологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/626> (дата обращения 08.02.2014).
8. Эксперты: РФ стала третьей страной в мире по объему оборонного бюджета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/16790297>.